Форум Доноров

Меценатство в ОАЭ

Обзор в сфере меценатской поддержки в странах

БРИКС+

Автор исследования:
Кумаритова А. А.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

ЧАСТЬ 1. МЕСТО МЕЦЕНАТСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

В законодательстве ОАЭ отсутствует самостоятельный термин «меценатство». Историческим аналогом служит исламский институт вакфа – неотчуждаемого имущества, переданного «в достояние Всевышнего» с направлением доходов на религиозные или общественно полезные цели. Именно через вакф в средневековом арабском мире строились и содержались мечети, медресе, библиотеки и научные центры – выполнялась функция, которую европейская традиция называет меценатством. Закят (обязательное религиозное пожертвование) и садака (адресная помощь нуждающимся) ближе к классической благотворительности.

Современная правовая система ОАЭ носит смешанный характер. Гражданское и торговое право построено по египетской кодификационной модели, уголовное сочетает исламские принципы и европейские подходы, регулирование некоммерческого сектора совмещает традиционный вакф с современным законодательством об ассоциациях общественной пользы, пожертвованиях и (с 2024 года) о художественных институциях.

Принципиальный вопрос – разграничивает ли право ОАЭ меценатство (комплементарная функция: поддержка культуры, науки, искусства) и благотворительность (субститутивная функция: помощь бедным, больным, пострадавшим)? Ответ – лишь частично. Традиционное исламское право этого разграничения не проводит: помощь нищему и финансирование строительства библиотеки объединяются единым понятием ихсана (благодеяния). Современное законодательство долгое время следовало той же логике – все виды пожертвований регулировались общими нормами без выделения культурно-научной филантропии в самостоятельный режим.

«Историческим аналогом служит исламский институт вакфа – неотчуждаемого имущества, переданного «в достояние Всевышнего» с направлением доходов на религиозные или общественно полезные цели.»

Перелом наметился в 2024 году с принятием Федерального декрет-закона № 29/2024 «Об укреплении художественного сектора» – первого федерального акта, создающего специальный правовой режим для некоммерческих организаций, занимающихся искусством и культурой. Однако обособленного термина «меценатство» закон по-прежнему не использует, и смешение двух категорий проявляется во многих частных институтах – от Золотой визы до криптопожертвований.

Конституция 1971 года прямо понятия меценатства не упоминает, но создает для него концептуальную базу. Образование провозглашено фундаментом общественного прогресса (ст. 17), что легитимизирует частные вливания в академическую среду. Гарантируются защита частной собственности (ст. 21) и неприкосновенность общественного достояния (ст. 22) – основа для масштабных частных эндаументов в социокультурную сферу. Равенство и социальная справедливость

закреплены как базовые опоры общественного строя (ст. 14).

Существенна и федеративная архитектура. Семь эмиратов сохраняют значительную автономию во всем, что не отнесено к исключительному ведению Союза (ст. 116), включая культурную политику и регулирование некоммерческого сектора. Конституция задает лишь минимальные федеральные стандарты – реальное наполнение режима меценатства происходит одновременно на двух уровнях: федеральном и эмиратском.

Регулятивная конструкция опирается на несколько ключевых актов.

Декрет-закон № 29/2024 об укреплении художественного сектора (вступил в силу в ноябре 2024 г.) вводит понятие «художественной институции» (Art Institution) – частного некоммерческого лица, лицензируемого Министерством культуры.

«Перелом наметился в 2024 году с принятием Федерального декрет-закона № 29/2024 «Об укреплении художественного сектора» – первого федерального акта, создающего специальный правовой режим для некоммерческих организаций, занимающихся искусством и культурой.»

Декрет-закон № 50/2023 об ассоциациях общественной пользы – рамочный акт для классических благотворительных НКО (регулятор – Министерство общественного развития).

Закон № 5/2018 о вакфе гарантирует юридическую неприкосновенность и неотчуждаемость основного актива – на благотворительные, религиозные или культурные цели может направляться только инвестиционный доход. Надзор осуществляют Главное управление по исламским делам на федеральном уровне и профильные департаменты эмиратов (Awqaf Dubai, Управление по делам вакфов Абу-Даби и др.).

Закон № 3/2021 о регулировании сбора средств и пожертвований регламентирует фандрайзинг и устанавливает обязательное лицензирование во избежание отмывания денег. Нарушение влечет штраф до 500 000 дирхамов.

Постановление Кабинета министров № 37/2023 учреждает закрытый реестр Квалифицированных организаций общественной пользы (Qualifying Public Benefit Entities – QPBE). Право на налоговые льготы – как для самой организации, так и для ее доноров – имеют только структуры, поименованные в этом постановлении.

Декрет-закон № 47/2022 о налогообложении корпораций ввел корпоративный налог в 9%. Статья 9 освобождает от него организации общественной пользы, статья 33 разрешает корпоративным донорам относить на расходы суммы пожертвований квалифицированным получателям, снижая налогооблагаемую базу.

Путь к получению льготы. Учредитель регистрирует некоммерческую организацию и получает лицензию профильного ведомства – Министерства культуры (для художественных институций), Министерства общественного развития или эмиратского регулятора. Затем организация регистрируется в Федеральной налоговой службе (FTA) через портал EmaraTax и получает налоговый номер (TRN). После этого через профильное министерство направляется ходатайство в Министерство финансов; если организация доказывает, что ее доходы не идут на обогащение частных лиц, Кабинет министров включает ее в приложение к Постановлению № 37/2023. С момента включения некоммерческой организации полностью освобождается от 9% корпоративного налога, обязуясь вести строгий бухучет (хранение документов 7 лет) и ежегодно подтверждать целевое реинвестирование всех поступлений.

Для корпоративного донора процедура проще. До перевода средств он обязан удостовериться, что выбранная некоммерческая организация включена в реестр QPBE; иначе вычет невозможен. Передача средств или имущества оформляется первичными документами, которые хранятся 7 лет на случай аудита FTA. При подаче годовой декларации через EmaraTax сумма пожертвования указывается как «вычитаемый расход» (deductible expense) и снижает налоговую базу до применения ставки 9%.

> Например, чистая прибыль компании – 10 млн дирхамов; корпоративный налог по умолчанию составил бы 900 тыс. дирхамов. Перечислив 500 тыс. дирхамов центру современного искусства из реестра QPBE, компания снижает базу до 9,5 млн дирхамов; налог к уплате – 855 тыс. дирхамов вместо 900 тыс.

Эмиратское право нередко строже федерального, поэтому Дубай создал специальные свободные экономические зоны с более удобными правилами для меценатов и культурных институций.

DIFC (Dubai International Financial Centre). Наиболее комфортная юрисдикция для иностранных меценатов. На территории зоны действует право, основанное на английском прецедентном праве (Common Law), с собственными судами и арбитражем. Корпоративные доноры с подтвержденным присутствием (substance) в DIFC применяют ставку корпоративного налога в 0% на «квалифицированный доход»; в случае получения «материковых» доходов и перехода на общий режим они могут вычитать суммы пожертвований из налогооблагаемой базы.

Для получателей DIFC снимает ограничение, традиционно затруднявшее регистрацию современных культурных институций на материке: там профиль регулирования (через IACAD или Министерство общественного развития) исторически смещен в сторону традиционной социально-религиозной помощи и плохо подходит для фондов современного искусства, независимых галерей или исследовательских центров. DIFC же является светской юрисдикцией с понятными для международных инвесторов корпоративными стандартами: статус NPIO (Non-Profit Incorporated Organisation) или Foundation позволяет легализоваться быстро и по западным стандартам корпоративного управления, защиты интеллектуальной собственности и разрешения споров. Это существенно повышает шансы на получение зарубежных грантов.

Связка «структура в DIFC + статус QPBE» делает получателя идеальным партнером для бизнеса: корпорация может перевести крупное пожертвование и легально вычесть его из налогов. Это главный рычаг фандрайзинга в современных условиях ОАЭ.

International Humanitarian City (IHC). Вторая специализированная зона Дубая, изначально созданная как глобальный логистический и операционный хаб для крупных международных гуманитарных организаций (структуры ООН, Красный Крест). Перемещение гуманитарных грузов через IHC освобождено от таможенных пошлин и упрощено бюрократически. Однако IHC заточен под спасение жизней и ликвидацию катастроф (субститутивная благотворительность) и не подходит меценату, желающему профинансировать музей, поддержку художников или арт-кластер, так как здесь нет соответствующей инфраструктуры, а деятельность резидентов направлена вовне – на Африку, Азию и Ближний Восток.

В Абу-Даби аналогичную функцию «светской» юрисдикции по общему праву выполняет ADGM (Abu Dhabi Global Market) с собственной правовой системой и удобными формами для регистрации фондов.

В целом сложилось разделение ролей: федеральная власть выступает строгим контролером (налоги, антиотмывочное регулирование, FATF), а власти отдельных эмиратов – гибкими помощниками, предоставляющими инфраструктуру и ускоренные процедуры.

Крупному меценату в Дубае приходится работать на два фронта: получать налоговые льготы у федерального Министерства финансов и одновременно проходить согласования эмиратских ведомств – IACAD (Департамент по делам ислама и благотворительной деятельности Дубая) и Dubai Culture (Управление культуры и искусств Дубая).

Круг квалифицированных получателей определяется не единым реестром, а совокупностью статусов:

- художественные институции ОАЭ, лицензируемые Министерством культуры по Декрет-закону № 29/2024, – частные музеи, галереи, театры, образовательные платформы в сфере искусства, а также представительства иностранных культурных институций в форме некоммерческих организаций;
- ассоциации общественной пользы по Декрет-закону № 50/2023 – благотворительные, гуманитарные, образовательные, научные и социальные организации под надзором Министерства общественного развития;
- вакфы по Закону № 5/2018 и эмиратским актам – религиозные и мирские, все чаще создаваемые для поддержки университетских эндаументов и культурно-образовательных центров;
- государственные и муниципальные учреждения культуры, образования и науки – музеи, университеты, научные центры под управлением эмиратских ведомств;
- иностранные международные организации с гуманитарными, культурными и образовательными целями – при наличии лицензии и согласования с профильными органами.

Закон не устанавливает закрытого перечня и не вводит для меценатов особого статуса. Меценатом могут выступать:

- физические лица – граждане ОАЭ, резиденты-экспатрианты и иностранцы; квалификационных требований, кроме совершеннолетия и дееспособности, не предъявляется;
- юридические лица – местные корпорации, компании в свободных зонах, иностранные компании; корпоративные доноры пользуются вычетом по статье 33 Декрет-закона № 47/2022;
- семейные офисы и трасты, учрежденные в DIFC и ADGM, структурируют долгосрочные программы по англо-саксонской модели (charitable foundations, charitable trusts);
- государственные и квазигосударственные структуры – суверенные фонды и государственные холдинги, формирующие большую часть культурно-научного финансирования.

Утверждение о полном отсутствии ограничений на иностранные пожертвования было бы неточным: получение средств из-за рубежа жестко контролируется антиотмывочным законодательством и Законом № 3/2021, требуя предварительного согласования с профильными органами.

Специфика ОАЭ состоит в том, что главным «меценатом» исторически выступало само государство в лице правящих семей. Крупнейшие культурные проекты – Лувр Абу-Даби, культурный квартал Саадият, Национальный музей имени Зайеда – финансировались из суверенных фондов; Лувр Абу-Даби стал прецедентом масштабного государственного патронажа с выплатой около 1 млрд евро французской стороне.

На федеральном уровне ключевую роль играет Министерство культуры: оно формирует культурную политику и ведет центральный электронный реестр художественных институций. Выдача лицензий делегирована профильным ведомствам эмиратов; министерство берет на себя эту функцию лишь там, где местного регулятора нет.

Министерство общественного развития ведет реестр и осуществляет надзор за ассоциациями общественной пользы. Министерство финансов и Федеральная налоговая служба (FTA) администрируют статус QPBE и налоговые

льготы. Главное управление по исламским делам и эндаументам регулирует вакфы; в крупных эмиратах действуют собственные департаменты – Awqaf Dubai, Управление по делам вакфов и несовершеннолетних в Абу-Даби (AMAA) и др. Центральный банк ОАЭ надзирает за трансграничными переводами в рамках антиотмывочного контроля.

В Абу-Даби основным регулятором и активным партнером меценатов выступает Department of Culture and Tourism (DCT Abu Dhabi): он финансирует программы для художников и поддерживает международный обмен коллекциями. Здесь же действует ADGM с правовой системой по общему праву.

В Дубае функции распределены между IACAD (традиционные благотворительные сборы), Dubai Culture & Arts Authority (художественная деятельность) и свободными зонами с собственным регулированием – прежде всего DIFC.

Шарджа – уникальный эмират, ставший культурным брендом. Здесь работают 16 музеев под эгидой Sharjah Museums Authority (включая Музей исламской цивилизации) и проводится Биеннале Шарджи – старейшая биеннале в арабском мире (с 1993 года). Правитель эмирата шейх Султан бин Мухаммад Аль-Касими лично курирует культурные проекты, предоставляя организациям бесплатные площади, финансирование и административную поддержку.

Эмираты Рас-эль-Хайма и Умм-эль-Кайвайн пока не располагают сколько-нибудь развитой инфраструктурой поддержки меценатства.

ЧАСТЬ 2. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

В Объединенных Арабских Эмиратах полностью отсутствует налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Зарплаты, дивиденды, доходы от аренды частных лиц – все это не облагается налогами. Это означает, что классический механизм стимулирования частного меценатства (вычет пожертвований из налогооблагаемого дохода физического лица) в ОАЭ технически неприменим. В ОАЭ весь арсенал налогового стимулирования сосредоточен исключительно в корпоративной сфере.

В 2023 году Федеральный декрет-закон № 47/2022 кардинально изменил финансовый ландшафт Объединенных Арабских Эмиратов, установив первый в истории государства налог на прибыль корпораций и бизнеса. До этого ОАЭ десятилетиями привлекали бизнес полным отсутствием корпоративных налогов, однако теперь в стране действует прозрачная трехуровневая система:

- нулевая ставка (0%) применяются для малого бизнеса. Прибыль, не превышающая порог в 375 000 дирхамов в год, налогом не облагается. Это сделано специально для поддержки стартапов, малого и среднего бизнеса.
- стандартная ставка (9%) применяется к любой сумме чистой налогооблагаемой прибыли сверх порога в 375 000 дирхамов облагается налогом по ставке 9%.
- повышенная ставка (15%) для транснациональных гигантов. Этот уровень налогообложения применяется исключительно к крупнейшим международным группам компаний, чья годовая консолидированная выручка превышает 750 миллионов евро.

Ключевой инструмент налогового стимулирования меценатства – статья 33 Закона о корпоративном налоге. Она позволяет компаниям вычитать из налогооблагаемой базы суммы пожертвований, грантов и подарков, переданных квалифицированным организациям общественной пользы (Qualifying Public Benefit Entities, далее – QPBE).

Список QPBE не является открытым и не может трактоваться расширительно. Он жестко модерируется государством и первоначально был утвержден Решением Кабинета министров ОАЭ № 37/2023 от 7 апреля 2023 года.

Первый реестр включил ровно 521 организацию – федеральные и эмиратные институции, созданные исключительно в религиозных, благотворительных, научных, художественных, культурных, образовательных или экологических целях. Список регулярно обновляется по представлению Министерства финансов.

> Например, Компания «А» перечисляет 1 000 000 дирхамов организации, входящей в список QPBE. Эта сумма полностью вычитается из налогооблагаемого дохода компании. При ставке корпоративного налога в 9% экономия составит 90 000 дирхамов. Иными словами, реальная стоимость пожертвования для бизнеса – 910 000 дирхамов вместо миллиона.

Простого статуса некоммерческой организации недостаточно. Это порождает серьезную проблему. Большинство небольших независимых культурных инициатив в реестр не включены. В результате корпоративные доноры де-факто стимулируются поддерживать крупные, государственно аффилированные институции, игнорируя независимые арт-организации.

Федеральный декрет-закон № 29/2024 прямо предусматривает возможность полного освобождения от корпоративного налога для некоммерческих организаций в сфере культуры, при условии их соответствия требованиям статьи 9 Закона о корпоративном налоге. Организация должна быть создана и функционировать исключительно в художественных, культурных или образовательных целях. Она не должна вести иной коммерческой деятельности, прямо не связанной с уставными целями и ее доходы не должны приносить выгоды аффилированным частным лицам.

Здесь возникает юридическая коллизия, пока не разрешенная законом. Если меценат финансирует музей, который носит его имя или хранит его коллекцию, можно ли считать, что он извлекает «личную выгоду»? Закон 2024 года четкого ответа не дает.

Один из практически значимых финансовых механизмов – таможенные освобождения для произведений искусства. Федеральный декрет № 15/2022 предоставляет иностранным художественным институциям льготы при ввозе арт-коллекций в ОАЭ для временного экспонирования. Принятый позднее Федеральный декрет-закон № 29/2024 (Закон об искусстве) прямо распространяет и закрепляет эту норму за некоммерческими художественными институциями.

Существуют также эмиратные программы льготного режима для крупных частных коллекционеров и институциональных меценатов, ввозящих произведения искусства для долгосрочного хранения или публичного экспонирования.

В частности, в феврале 2026 года Департамент культуры и туризма Абу-Даби (DCT Abu Dhabi) официально запустил инициативу Art Customs Duty Waiver Programme («Программа освобождения произведений искусства от таможенных пошлин»). Таможенные пошлины обнуляются при условии, что оценочная стоимость ввозимой коллекции составляет не менее 10 млн дирхамов (около 2,72 млн долларов США), а минимальный срок размещения произведений в эмирате составляет 3 года (с предусмотренным 6-месячным экспортным окном по истечении срока). Подобные инструменты де-факто формируют для Абу-Даби и Дубая режим, приближенный к глобальным фрипортам для сохранения культурного наследия.

ОАЭ ввели налог на добавленную стоимость (НДС) в размере 5% с 2018 года. Безвозмездное пожертвование – при условии, что донор не получает ничего взамен, – НДС не облагается. Однако если донор получает встречное предоставление (например, размещение рекламного логотипа, право именования зала, эксклюзивный коммерческий доступ)

транзакция может быть квалифицирована как возмездная и подлежащая обложению НДС. Что касается Вакфов, то порядок их создания и работы строго регламентирован Федеральным законом № 5/2018 о вакфе. Закон гарантирует юридическую неприкосновенность и неотчуждаемость базового актива («тела» фонда) – расходоваться на благотворительные, религиозные или культурные цели может исключительно генерируемый им инвестиционный доход. Надзор за такими структурами осуществляют специализированные органы, а именно Главное управление по исламским делам на федеральном уровне, а также профильные департаменты эмиратов (например, Awqaf Dubai или Управление по делам вакфов Абу-Даби).

С введением в 2023 году корпоративного налога финансовая модель вакфов потребовала синхронизации со светским законодательством. Сам по себе традиционный статус вакфа больше не гарантирует безусловного освобождения от налогов.

Чтобы доходы, получаемые от управления капиталом вакфа (например, от сдачи недвижимости в аренду или инвестиций), не облагались федеральным корпоративным налогом в 9%, структура обязана получить статус «Квалифицированной организации общественной пользы» (QPBE).

Если компания-донор вносит средства или активы в вакф, официально включенный в реестр QPBE, она имеет право в полном объеме вычесть эти пожертвования из своей налогооблагаемой базы.

ЧАСТЬ 3. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

При отсутствии НДФЛ правительство ОАЭ выстроило систему неналоговых стимулов для физических лиц – меценатов. Главным инструментом стала программа «Золотой визы» (Golden Visa) – долгосрочного возобновляемого вида на жительство сроком на 10 лет, впервые введенного в 2019 году и существенно расширенного в 2022–2025 годах.

В соответствии с Резолюцией Кабинета министров № 65 от 12 июля 2022 года (Исполнительный регламент Федерального декрета-закона о въезде и проживании иностранцев) введена категория «financial supporters of humanitarian work» – «финансовые покровители гуманитарной работы». По этой категории 10-летнюю Золотую визу могут получить лица, пожертвовавшие не менее 2 млн дирхамов в утвержденный вакф или гуманитарный проект. Для получения визы необходимы высшее образование, документальное подтверждение банковского перевода и официальная номинация от уполномоченного органа.

Здесь критически важно отметить концептуальное смешение, типичное для законодательства ОАЭ. Эта виза формально позиционируется как «иммиграционная привилегия для крупных доноров», и привязана именно к благотворительно-вакфным пожертвованиям, а не к финансированию культуры, науки или искусства. На практике категория была активирована лишь в 2025 году.

Отдельная категория Золотых виз предусмотрена для «Выдающихся талантов в сфере культуры и искусства» (Outstanding specialized talents in culture and art) – художников, режиссеров, писателей, музыкантов. Это позволяет государству привлекать не только финансовые ресурсы, но и сами творческие кадры.

В арабской политической культуре публичное признание со стороны правителя – высшая форма статусного вознаграждения, нередко превышающая по ценности финансовые стимулы. В ОАЭ прочно укоренилась практика публичного признания частных жертвователей через официальные церемонии и медиакампании.

В Дубае под патронажем Управления по делам культуры и искусства (Dubai Culture) вручается престижная премия «Покровители искусств имени шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума» Премия дифференцирована по

объему финансовых вложений на четыре категории:

- «Выдающийся покровитель искусств» (Distinguished Patrons of the Arts) – за пожертвования свыше 5 млн дирхамов.
- «Покровитель искусств» (Patrons of the Arts) – 2–5 млн дирхамов;
- «Сторонник» (Supporters of the Arts) – 500 тыс. – 2 млн дирхамов;
- «Друг искусств» (Friends of the Arts) – 50 тыс. – 500 тыс. дирхамов.

В высшей категории среди лауреатов разных лет отмечены коллекционер доктор Фархад Фарджам, конгломерат Majid Al Futtaim Group, инвестиционная компания Abraaj Capital и авиакомпания Emirates. Церемонии неизменно проходят при участии правителя Дубая или членов правящей семьи.

Премия Шейха Зайеда за книгу (Sheikh Zayed Book Award), организуемая Центром арабского языка Абу-Даби, де-факто функционирует как государственная программа поддержки литературы.

«В арабской политической культуре публичное признание со стороны правителя – высшая форма статусного вознаграждения.»

Победители получают значительные денежные призы, а организации-партнеры – международный престиж. В Шардже шейх Султан Аль-Касими лично патронирует премии за театральное и литературное творчество (например, Sharjah Award for Arab Creativity) обеспечивая победителям финансирование издания трудов и информационную поддержку на государственных каналах.

Один из наиболее действенных нефинансовых инструментов в ОАЭ – предоставление государственных площадей на льготных условиях или безвозмездно. В Шардже правитель систематически передает под музеи и образовательные учреждения государственные здания на условиях долгосрочной аренды за символическую плату. Музей Исламской цивилизации, Музей Шарджи для искусства и ряд других институций функционируют в отреставрированных исторических зданиях, переданных правительством. Для частного мецената, желающего поддержать такую институцию, наличие готовой физической инфраструктуры существенно снижает порог входа.

В Абу-Даби остров Саадият – государственный культурный кластер с Лувром Абу-Даби, строящимся Гуггенхаймом и Национальным музеем Зайеда – реализован при прямой поддержке властей эмирата. Инфраструктура острова финансируется государством. Частные операторы и партнеры получают в этой среде готовую точку для интеграции собственных культурных инвестиций.

В 2024 году Управление по делам культуры и искусства Дубая объявило о запуске грантовой программы Dubai Cultural Grant с совокупным бюджетом 180 млн дирхамов, распределенным на десятилетний цикл. Программа, инициированная председателем Dubai Culture шейхой Латифой бин Мохаммед бин Рашид Аль Мактум, направлена на широкую поддержку креативных индустрий, таких как визуальные и исполнительские искусства, дизайн, литература, музееведение, гейминг, кулинария, цифровое искусство и профессиональное развитие. Первая фаза включает 18 грантов на общую сумму 12 млн дирхамов.

Параллельно Dubai Culture администрирует Dubai Culture International Art Fair Grant. Это отдельная программа, по которой лицензированные галереи Дубая, представляющие эмиратских художников или художников-резидентов, проживающих в ОАЭ не менее трех лет, могут получить государственное

компенсирование до 50% стоимости стенда на международной арт-ярмарке. Это снижает финансовые риски галерей, продвигающих локальное искусство за рубежом, и работает как финансовый рычаг, привлекающий частный капитал.

В Абу-Даби государственная платформа Authority of Social Contribution (Управление социальных взносов – ASC) служит координатором программ корпоративной социальной ответственности и государственно-частного партнерства. Доноры, работающие через эту платформу, получают доступ к информации о реальных социальных и культурных потребностях региона, а также возможности государственного софинансирования и медийного сопровождения проектов.

Государство ОАЭ последовательно использует мощь официальных медиа для создания культуры меценатства. Информационные агентства Emirates News Agency, телеканалы Abu Dhabi Media и Dubai Media Incorporated широко освещают благотворительные инициативы правителей и крупных доноров.

На федеральном уровне ежегодно, 19-го числа священного месяца Рамадан, отмечается День гуманитарной деятельности Зайда (Zayed Humanitarian Day), приуроченный к памяти основателя страны. Инициативы в сфере благотворительности и культурного меценатства особо отмечаются в рамках приуроченных к нему государственных мероприятий.

Важным репутационным якорем выступает государственная регистрация. Согласно вступившему в силу в 2024 году Федеральному закону-декрету № 29 «О расширении прав и возможностей сектора искусств», Министерство культуры ОАЭ ведет Центральный электронный реестр (Central Electronic Register), в котором учитываются все лицензированные некоммерческие художе институции. Официальное включение организации в этот реестр служит для потенциальных доноров маркером прозрачности и подтверждает надежность получателя средств.

ЧАСТЬ 4. КОМПЛАЕНС АСПЕКТЫ МЕЦЕНАТСТВА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

В 2022 году Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) включила ОАЭ в «серый список» стран под усиленным мониторингом из-за стратегических недостатков в режиме противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Для всего некоммерческого сектора, включая культурные фонды, это обернулось резким ужесточением банковского комплаенса. И хотя в открытых источниках отсутствуют публичные данные о массовой блокировке счетов конкретных художественных институций, системный банковский de-risking (отказ от работы с высокорисковыми клиентами) в 2022–2024 годах стал серьезным барьером для небольших культурных организаций, зависящих от пожертвований.

ОАЭ предприняли масштабные реформы, и в 2024 году страна была официально исключена из «серого списка». Тем не менее, банки по-прежнему крайне осторожны в отношении транзакций некоммерческим организациям, особенно трансграничных.

Продолжая укреплять режим в преддверии следующей оценки FATF, ожидаемой в 2026 году, ОАЭ приняли Федеральный декрет-закон № 10/2025. Этот акт, заменивший закон 2018 года, ввел ответственность за финансирование распространения оружия массового уничтожения, прямо включил в круг вопросов по борьбе с отмыванием денег операции с цифровыми и виртуальными активами, снизил порог доказывания, создал новые надзорные органы и увеличил корпоративные штрафы до 100 млн дирхамов.

Согласно Федеральному закону № 3/2021 о регулировании сбора пожертвований, лицензированным организациям запрещено получать средства из-за рубежа или осуществлять переводы в пользу иностранных получателей без предварительного разрешения местных властей. О каждом трансграничном поступлении необходимо письменно отчитываться.

Нарушение влечет уголовную ответственность, конфискацию средств и штрафы до 500 000 дирхамов. Если местный театр или фонд хочет получить пожертвование от иностранного мецената, банк запрашивает устав, протоколы заседаний совета, профили KYC на каждого директора и обоснование экономического смысла транзакции. Для небольшой художественной организации без штатного комплаенс-офицера это становится непреодолимым барьером. Особенно остро проблема стоит для новых структур, зарегистрированных по профильному Закону об искусстве № 29/2024, которым еще предстоит сформировать репутационную историю.

В Дубае с 2022 года работает Регулятор виртуальных активов (VARA), созданный по Закону № 4/2022.

Важный прорыв произошел в 2025 году. Исламское управление по делам и благотворительности Дубая (IACAD) официально запустило сервис по приему криптовалют для лицензированных им благотворительных организаций. Этот регулируемый шлюз позволяет безопасно принимать криптоактивы под надзором регулятора. Однако сервис распространяется исключительно на структуры под юрисдикцией IACAD (исламская благотворительность, помощь малоимущим). Для художественных институций, лицензируемых Минкультом (или департаментами культуры эмиратов), прямого шлюза по состоянию на апрель 2026 года пока нет, хотя прецедент IACAD доказывает готовность государства к институционализации таких пожертвований.

Сфера NFT-меценатства сталкивается и с коллизиями авторского права (ФЗ № 38/2021). Передача государственному музею токена не означает автоматического перехода авторских прав на само произведение, если это прямо не прописано в смарт-контракте.

> Например, меценат купил за 100 000 долларов уникальную цифровую копию картины (NFT-токен) известного современного художника. Меценат решает подарить этот токен Государственному музею в Дубае и переводит его на криптокошелек музея.
>
> Музей стал законным владельцем этого цифрового актива. Он может вывести изображение на большой экран в выставочном зале, написать рядом табличку «Подарено таким-то меценатом» и показывать посетителям.
>
> Чего музей делать НЕ может (потому что у него нет авторских прав на оригинал) так это печатать ее на кружках, футболках и шоперах, продавать в сувенирной лавке музея.
>
> Как только музей выпустит эти футболки, художник подаст на музей в суд и выиграет дело, потому что меценат подарил музею только «токен» (цифровой холст). Исключительные имущественные права (право тиражировать картину, делать мерч, использовать в рекламе) – остались у художника. Передача токена не означает передачу прав на копирование. Но если в контракте написано, что музею также передаются имущественные права на тиражирование и коммерческое использование данного изображения» тогда музей имеет прав на монетизацию изображения.

С 2023–2024 годов фондовые биржи Дубая (DFM) и Абу-Даби (ADX) в соответствии с требованиями Управления по ценным бумагам и товарам (SCA) обязали публичные компании сдавать ежегодные интегрированные отчеты об устойчивом развитии. Меценатство, исторически воспринимавшееся в ОАЭ как непубличное дело, продиктованное религиозным долгом, теперь принудительно «встраивается» в корпоративную метрику «S» (Social).

ЧАСТЬ 5. КЕЙСЫ МЕЦЕНАТСТВА В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

Рассмотрим ключевые примеры реализации меценатских инициатив в ОАЭ, демонстрирующие использование механизмов государственно-частного партнерства, работу с эндаументами (вакфами) и государственную поддержку креативного сектора.

ГРАНТЫ

КЕЙС · КРЕАТИВНЫЙ СЕКТОР

Dubai Cultural Grant и Alserkal Avenue

Два подхода к поддержке креативного сектора

Государственная программа Dubai Cultural Grant, объявленная в 2024 году, направляется на конкурсные гранты для создателей контента, галерей, литераторов, дизайнеров, исследователей.

Параллельно действует программа Dubai Culture International Art Fair Grant, компенсирующая до 50% стоимости стендов дубайским галереям на зарубежных ярмарках – инструмент, нацеленный на международный экспорт локального искусства.

ГЧП

КЕЙС · ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Sandooq Al Watan (Фонд Нации)

Государственно-частное партнерство в сфере науки

Заметным примером современного государственно-частного партнерства филантропического характера в ОАЭ является фонд Sandooq Al Watan.

Государство выступило политическим гарантом, а частный сектор обеспечил капитальные вложения. К 2017 году было аккумулировано свыше 548 млн дирхамов, включая 370 млн в форме фактических взносов и 178,5 млн в форме обязательств. Девелопер Emaar Properties перечислил суммарно 146 млн дирхамов, а заместитель министра по президентским делам Ахмед Джума Аль Зааби пожертвовал 20 млн дирхамов личных средств. К началу 2020-х годов общая сумма привлеченного капитала превысила 1 млрд дирхамов.

Большая часть привлеченных средств размещена в эндаументе с консервативной инвестиционной стратегией: на программы расходуется только инвестиционный доход, что роднит модель с классическим исламским вакфом и светским институтом целевого капитала. Важно отметить, что фонд имеет официальный статус «Квалифицированной общественно полезной организации» (Qualifying Public Benefit Entity, QPBE) в рамках Решения Кабинета министров № 37/2023, что делает корпоративные пожертвования в его адрес полностью вычитаемыми из налогооблагаемой базы по корпоративному налогу ОАЭ.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

Меценатская деятельность: правовое регулирование, налоговые льготы, практика (AE)

A. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СТРАНЕ

Официальное название	Объединенные Арабские Эмираты
Правовая семья	Смешанная: гражданское право (египетская кодификационная модель), исламское право (шариат), английское общее право в свободных зонах DIFC и ADGM
Язык законодательства	Арабский
Валюта	Дирхам ОАЭ (AED)
ВВП (ППС, 2024 г.)	≈ 0,85 трлн USD; доля в мировом ВВП по ППС ≈ 0,45%
Специальный закон о меценатстве	Отдельного закона о меценатстве нет. Ближайший специальный режим – Федеральный декрет-закон № 29/2024 «Об укреплении художественного сектора» (вступил в силу в ноябре 2024 г.)
Уполномоченный орган	Министерство культуры ОАЭ (художественные институции, реестр); Министерство финансов и Федеральная налоговая служба FTA (статус QPBE, налоговые льготы); Министерство общественного развития (благотворительные ассоциации); Главное управление по исламским делам и эндаументам (вакфы); профильные ведомства эмиратов

B. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ – ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Единый перечень вопросов применяется ко всем странам БРИКС, что обеспечивает сопоставимость профилей.

B1 Какие законы регулируют меценатскую/благотворительную деятельность в области культуры и искусства?

- Федеральный декрет-закон № 29/2024 «Об укреплении художественного сектора»; Федеральный декрет-закон № 50/2023 об ассоциациях общественной пользы; Федеральный закон № 5/2018 о вакфе; Федеральный закон № 3/2021 о регулировании сбора пожертвований; Федеральный декрет-закон № 47/2022 о налогообложении корпораций (ст. 9 и 33); Постановление Кабинета министров № 37/2023 (реестр QPBE); Федеральный декрет-закон № 38/2021 об авторском праве; Федеральный декрет-закон № 10/2025 о ПОД/ФТ.

B2 Выделено ли меценатство как самостоятельная правовая категория, отдельная от благотворительности?

- Частично – термин «меценатство» в законодательстве отсутствует, единого правового режима нет. Исторический аналог – институт вакфа (Закон № 5/2018). Перелом наметился в 2024 г. с принятием Федерального декрета-закона № 29/2024, впервые выделившего художественные институции в самостоятельный режим, отличный от классической благотворительности и от спонсорства (возмездная реклама).

B3 Какой круг направлений охватывает регулирование: только культура и искусство или более широкий спектр?

- Узкий специализированный режим Закона № 29/2024 охватывает только искусство и культуру (художественные институции, лицензируемые Министерством культуры). Реестр QPBE (Постановление № 37/2023) охватывает более широкий спектр – религиозные, благотворительные, научные, художественные, культурные, образовательные и экологические цели.

B4 Кто может выступать меценатом (жертвователем): физические лица, юридические лица, иностранцы?

- Физические лица (граждане ОАЭ, резиденты-экспатрианты, иностранцы) и юридические лица (местные корпорации, семейные офисы, иностранные компании). Получение средств из-за рубежа жестко контролируется антиотмывочным законодательством и Федеральным законом № 3/2021: требуется предварительное согласование с уполномоченными органами.

B5 Кто может быть получателем меценатской поддержки?

- Лицензированные художественные институции по Закону № 29/2024 (частные музеи, галереи, театры, образовательные платформы в сфере искусства, представительства иностранных культурных институций в форме НКО). Для целей налогового вычета донора получатель дополнительно должен быть включен в государственный реестр QPBE (Постановление Кабмина № 37/2023).

B6 Предусмотрены ли налоговые льготы для физических лиц – меценатов? Каков их размер?

- Нет. В ОАЭ полностью отсутствует налог на доходы физических лиц (НДФЛ), поэтому классический механизм налогового вычета пожертвований физлица технически неприменим. В качестве компенсирующего инструмента действуют неналоговые стимулы – прежде всего категория «Золотой визы» для финансовых покровителей гуманитарной работы (Резолюция Кабмина № 65 от 12.07.2022) при пожертвовании от 2 млн дирхамов (около 40 млн. руб.).

B7 Предусмотрены ли налоговые льготы для юридических лиц – меценатов? Каков их размер?

▸ Да. Вычет пожертвований из налогооблагаемой базы по корпоративному налогу (ст. 33 Федерального декрета-закона № 47/2022): 100% суммы пожертвования, гранта или дара, переданного организации из государственного реестра QPBE (Постановление Кабмина № 37/2023). При стандартной ставке 9% экономия составляет 9% от суммы пожертвования. НКО со статусом QPBE дополнительно полностью освобождена от уплаты корпоративного налога (ст. 9). Безвозмездные пожертвования (без встречного предоставления) не облагаются НДС (ставка 5%). Таможенные льготы при ввозе произведений искусства – Федеральный декрет № 15/2022 и Закон № 29/2024.

B8 Существуют ли нематериальные (неналоговые) меры государственной поддержки и поощрения меценатов?

▸ Да: «Золотая виза» на 10 лет для финансовых покровителей гуманитарной работы при пожертвовании от 2 млн дирхамов (Резолюция Кабмина № 65/2022) и для выдающихся талантов в сфере культуры и искусства; премия «Покровители искусств имени шейха Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума» в 4 категориях (от 50 тыс. до свыше 5 млн AED); премия Шейха Зайеда за книгу; предоставление государственных площадей на льготных условиях (модель Шарджи, остров Саадият в Абу-Даби); грантовая программа Dubai Cultural Grant (180 млн AED на 10 лет); компенсация до 50% стоимости стенда галерей на международных арт-ярмарках (Dubai Culture International Art Fair Grant); включение в Центральный электронный реестр Минкультуры как репутационный маркер; информационная поддержка через государственные медиа.

B9 Какие основные законодательные и административные барьеры существуют для меценатства?

▸ Последствия пребывания в «сером списке» FATF (2022–2024): сохраняющийся банковский de-risking в отношении НКО, особенно для трансграничных операций; ужесточение режима по Федеральному декрету-закону № 10/2025 о ПОД/ФТ (штрафы до 100 млн дирхамов); необходимость предварительного согласования любых трансграничных пожертвований по Закону № 3/2021 (штрафы до 500 тыс. дирхамов); закрытый характер реестра QPBE – небольшие независимые арт-инициативы в него фактически не попадают; правовая коллизия «личной выгоды» при именных музеях и коллекциях (пробел Закона № 29/2024); отсутствие прямого крипто-шлюза для художественных институций (сервис IACAD доступен только исламской благотворительности); комплаенс-нагрузка OFAC/ЕС на банки с долларовыми и евро-корсчетами; «поглощение» культурного меценатства корпоративной ESG-повесткой в пользу более измеримых социальных проектов.

В10 Каковы наиболее значимые примеры (кейсы) меценатства в данной стране?

- Лувр Абу-Даби (открыт в 2017 г. на острове Саадият) – межправительственное соглашение Абу-Даби и Франции от 06.03.2007 на сумму около €1 млрд; эталон государственного культурного патронажа как инструмента soft power. Sandooq Al Watan (Фонд Нации) – пример государственно-частного партнерства: к 2017 г. аккумулировано более 548 млн AED, к началу 2020-х – свыше 1 млрд AED; имеет статус QPBE, что делает корпоративные пожертвования полностью вычитаемыми. Alserkal Avenue (Дубай, семья Альсеркаль) – крупнейший частный арт-кластер региона: квартал Аль-Куоз преобразован в платформу из более 70 арт-организаций; некоммерческий Alserkal Arts Foundation финансирует гранты художникам и академические исследования.

Данные актуальны на апрель 2026 года. ВВП по ППС – оценки МВФ (World Economic Outlook 2024). Налоговые ставки и лицензионные требования могут различаться по эмиратам и свободным экономическим зонам.